

— Он следил за своими содержанками, настоящий контролёр, — сказал Хату. — Сначала он просто связывал их во время секса и затыкал рот, не оставляя ран. Потом, видя, что она послушна, стал использовать разные методы контроля. Если Лань Ли не была у него на виду, например, на работе, она должна была звонить ему каждый час, сообщая, где находится. Если она не звонила или опаздывала, её наказывали.

Хату было противно:

— Она не сказала, что это были за наказания.

Такое поведение оказывало психологическое давление.

Лань Ли была идиолом, и её работа сама по себе была напряжённой, с нестабильным графиком. Каждый час она искала предлог, чтобы незаметно позвонить из туалета, даже во время съёмок она просила режиссёра сделать паузу, а на записи шоу или репетициях она постоянно следила за временем, чтобы не оказаться на сцене в момент звонка.

Это вызывало у неё сильное беспокойство.

Если она опаздывала, то до следующей встречи с мистером Танем она боялась до холодного пота.

— Она говорила, что в то время была очень тревожной, как птица, испуганная выстрелом. Каждый день, только позвонив в полночь последний раз, она могла немного передохнуть. Но спала она плохо, просыпалась раньше будильника, потому что в восемь утра нужно было звонить первый раз.

Окружающие не понимали, говорили:

— Почему ты такая несерьёзная?! Все нормально работают, а у тебя вечные проблемы, ты что, солнце, вокруг которого все крутятся? Разбогатела и зазналась!

Но она не могла никому рассказать об этом, во-первых, ей было стыдно, а во-вторых, это было личное дело её спонсора.

Если бы она проговорилась, то не только потеряла бы свои ресурсы, но и не смогла бы даже выжить в этой индустрии. Тань Цуньчжи был очень жесток. Один мальчик, который с ним встречался, чем-то его разозлил, и он просто исчез из поля зрения, никто не знал, куда он пропал.

Лань Ли мучилась каждый день, и, как бы хорошо она ни старалась, Тань Цуньчжи всегда находил причину её наказать.

Её жизнь зависела от настроения Тань Цуньчжи, и она даже перестала чувствовать себя собой, став всего лишь куклой для удовольствия других. Она не могла иметь свои предпочтения и привычки, и, если делала что-то тайком, мистер Тань «воспитывал» её.

Хату сказал:

— Мистер Тань не любил кинзу и сладкое, например, молочный чай. Он запрещал Лань Ли прикасаться к этим вещам.

Однажды Лань Ли приняла молочный чай от актёра из её группы. Было очень холодно, и она

не удержалась, сделав глоток. Она выпила всего один глоток, и только этот актёр видел это.

Но Тань Цуньчжи каким-то образом узнал об этом и той же ночью вызвал её из съёмочной группы в отель, где заставил её выпить целое ведро молочного чая в ванной. Если она не могла пить, её заставляли выплевывать, а потом пить снова.

Рассказывая это, Хату тоже было неприятно:

— Позже она узнала, что среди её ассистентов всегда был человек мистера Тана, который следил за ней. Она сначала пыталась выбирать своих людей, но через некоторое время они предавали её, и в итоге она перестала выбирать, став бояться ассистентов.

— Этот тоже? — удивился Гу Чжочжо. — Разве она не перешла к Боссу Цяню? Тань Цуньчжи всё ещё следит за ней?

Хату ответил:

— Она напугана и уверена, что этот ассистент тоже человек Тань Цуньчжи. Я не знаю, так ли это.

Гу Чжочжо нахмурился, доел второй перец и нерешительно потянулся к куриному крылышку.

Тут он услышал, как Вэнь Юэ тихо рассмеялся, взял крылышко и поднёс ему ко рту.

Гу Чжочжо был настолько очарован, что забыл о времени и месте, а мысли о диете мгновенно улетучились — Вэнь! Юэ! Кормит! Его!

Это было не просто крылышко! Это было крылышко, которое Вэнь Юэ дал ему!

Не съесть — не человек!

Вэнь Юэ вложил крылышко в рот Гу Чжочжо, вытер руки салфеткой и спокойно сказал:

— Этот ассистент, возможно, не его человек.

— Почему так? — серьёзно спросил Хату. — Ты знаешь Тань Цуньчжи?

— Видел пару раз, — Вэнь Юэ почти не ел, вспоминая. — Третий сын семьи Тань, его старшие братья занимаются другими делами. «Гуаньяо» хотя и приносит прибыль, но компания уже устоялась, и Тань Цуньчжи не слишком утруждает себя, просто продвигая любимых артистов. В глазах его семьи это не считается пятном. Но те слухи, что ты рассказываешь, я не слышал. Судя по моим впечатлениям, он очень самодовольный и высокомерный человек.

Он сделал глоток кокосовой воды и продолжил:

— Такие люди редко обращают внимание на то, что выбросили.

Хату, будучи нормальным человеком, был немного смущён таким спокойным тоном Вэнь Юэ, а вот Гу Чжочжо задумался.

Отвлекаясь от Линь Цзяня, о котором он не мог говорить, но который его волновал, Гу Чжочжо понял, что в прошлой жизни он не знал о том, что Тань Цуньчжи делал с Лань Ли.

Гу Чжочжо подумал, что, говоря о контроле, Вэнь Юэ тоже иногда проявлял такие склонности.

Он до сих пор не знал, как Вэнь Юэ узнал, что он обжёг ногу, когда готовил суп дома. После этого случая происходили разные вещи, и казалось, что стоит ему попасть в небольшую неприятность, как сразу появлялся Вэнь Юэ или звонил.

Не зря его называли «Контролёром».

Но Гу Чжочжо не только не чувствовал дискомфорта, но и испытывал лёгкое возбуждение — у кого может быть желание контролировать? Конечно, у владельца!

Иначе разве Вэнь Юэ стал бы следить за нищим под мостом?

К тому же, назвать это извращением было бы слишком. Люди, особенно те, кто занимает высокие посты, в той или иной степени стремятся к контролю. Даже он сам, хоть и кажется сейчас сговорчивым, на самом деле не любит, когда ему перечат.

В романах о жестоких боссах героиня, сказав что-то против, вызывает интерес босса, и в этом есть доля правды.

... В любом случае, Вэнь Юэ — замечательный! Совсем не извращенец! Совсем не как Тань Цуньчжи!

Хату подытожил:

— В общем, Лань Ли уверена, что её нынешний ассистент Сяо Чжан — человек Тань Цуньчжи, который ворует её личные вещи, свободно заходит в её личное пространство. Она боится Тань Цуньчжи и не может сопротивляться, поэтому хочет спросить, можете ли вы ей помочь.

— Просто, — Гу Чжочжо проглотил крылышко. — Неважно, чей этот Сяо Чжан, он всего лишь ассистент. Поймаем его, избыём, и он всё расскажет?

Хату ударил по столу:

— Правовое общество!

— Нельзя же просто дать ему деньги, чтобы он рассказал, это слишком дешёво для подонка...

— Гу Чжочжо с отвращением вспомнил запись с Апельсинкой и сказал. — Этот ассистент уже вовлечён в дела на десятки тысяч, что он ещё может делать? Конечно, воровать вещи Лань Ли и продавать их! Возможно, он просто пользуется её страхом перед ним и чувствует себя безнаказанным.

Хату подумал и согласился, но всё же не понимал:

— Но разве эти вещи стоят десятки тысяч? Несколько предметов нижнего белья, кто их купит?

— Неважно, кто купит, — Гу Чжочжо незаметно съел три крылышка, погладил свой набитый живот и смущённо сказал. — В любом случае, нужно поймать этого Сяо Чжана и допросить.

Вэнь Юэ, сидя рядом, похлопал его по спине и мягко добавил:

— Пустяки.

Хату тяжело вздохнул.

Он, видимо, не вписывался в эту эпоху.

Через неделю съёмки сериала «Метеор в ночи» наконец завершились.

Роль Гу Чжочжо закончилась три дня назад, но он продолжал помогать Режиссёру Вану в качестве внешнего консультанта.

Ажиотаж вокруг шоу уже утих, и количество подписчиков в его Weibo перестало расти. По сравнению с фанатами Ци Сина и Лань Ли, которые не уменьшались, его окружение казалось пустынным, как у съёмочной группы.

Но после сегодняшнего вечера всё изменится, потому что этот спешно снятый популярный сериал уже завершил производство первых десяти серий, и сегодня вечером в восемь часов он выйдет в эфир на онлайн-платформах и телевидении.

По этому случаю сегодняшняя вечеринка по случаю завершения съёмок была организована в престижном караоке-клубе, где вся съёмочная группа вместе посмотрит первые две серии, а затем споёт и повеселится.

Гу Чжочжо сидел рядом с Режиссёром Ваном и смотрел на монитор с последним дублем. В последней сцене главный герой Жун Жаньцин пил вино в ресторане, с горечью вспоминая свои неудачные отношения, а затем плакал от сожаления.

— Он действительно стал лучше, — с восхищением сказал Режиссёр Ван. — В плане обучения актёров я уступаю тебе. Чжочжо, продолжай тренироваться, и, возможно, через десять лет ты действительно получишь награду за лучшую мужскую роль. Молодой, умный и настойчивый — ты добьёшься многого.

На экране Ци Син слегка склонил голову, мечтательно глядя на дорогую бутылку вина. Он выглядел печальным, но эта печаль была пустой, словно он вдруг не понимал, зачем сидит здесь.

<http://bllate.org/book/16422/1488274>